

*Теперь времена такие, что нужно из благоразумия
делать такие вещи, которых не хотелось бы делать.*

*Из письма императрицы
Александры Федоровны
мужу в Ставку. 3 ноября 1915 г.*

Глава I

ТАКТИКА БОЯ С НЕВИДИМКАМИ

Сварог, заложив руки за спину, стоял у высокого стрельчатого окна с яшмовым подоконником и смотрел вниз. Без всякого интереса: ничего интересного там не было, обычный хелльстадский пейзаж — зеленая равнина с россыпью усыпанного алыми цветками вереска и близкая опушка густого соснового леса. У крайних деревьев лежал громадный рыжий гарм. Сварог его не вызывал: пес, судя по напряженной позе — голова меж вытянутых передних лап, уши чутко подняты, — по собственному побуждению заглянул сюда поохотиться на лесных зайцев.

Изо всех сил Сварог себя **н а к р у ч и в а л** на самый что ни на есть деловой лад — чтобы отрешиться от всего абсолютно постороннего, стать едва ли не мыслящей машиной. Пожалуй, **т а к о г о** совещания в его жизни еще не было, потому что прежде не случилось **т а к о й** угрозы Империи. Радиант, как ни прикидывай, с самого начала выглядел все же мельче. Но теперь, когда часть ларов оказалась затаившимися **И з**-начальными, когда в какую сторону ни швырни камень, попадешь в веральфа...

Ну, а в Хелльстаде совещание было устроено по вполне понятным причинам. Единственное место на Таларе, куда веральфам нет доступа. Сами они сюда испокон веков носа не казали, опасаясь тесного дружеского общения с гармами, а все средства наблюдения, которыми они располагают как равноправные лары, в Хелльстаде бессильны. Правда, в точности так и неизвестно, как обстоит с их пресловутой магией — можно ли с ее помощью подсматривать и подслушивать в Империи и на земле. В Хелльстаде, Яна заверяла, она ничего такого не чувствует, да и в Империи тоже — но это касается лишь тех покоев, где она в данный конкретный момент находится. Ни на какие глобальные обобщения Древний Ветер, к сожалению, неспособен. Отсюда следует сразу несколько выводов...

— Лорд Сварог... — послышался чуточку нетерпеливый голос Канцлера, довольно, впрочем, бесстрастный, без тени беспокойства или тревоги.

По большому счету, Сварог пока что тоже не испытывает ни беспокойства, ни тревоги. Рано для таких чувств. Ничего тревожащего пока что не произошло, с г л а в н ы м удалось справиться... Речь, собственно говоря, идет о добивании противника. Правда, при этом противник сохранил боевые порядки, где находится его главнокомандующий, неизвестно, возможности и способности до конца не выявлены, но все равно, г л а в н о е сделано...

Он повернулся лицом к аудитории. Аудитория была невеликая, состояла лишь из Канцлера и профессора Марлока — вот и весь кризисный штаб, они трое. Дело вовсе не в недостатке кадров — пожалуй, трех человек было вполне достаточно даже перед лицом т а к о й угрозы. Даже Яна сама отказалась участвовать, резонно заявив, что в случае, если понадобится, будет не более чем простым исполнителем — как и все остальные, посвященные в тайну. У них у трех было достаточно власти, чтобы принимать решения и отдавать приказы — ну, а при необходимости в игру вступала

опять-таки Яна, поддерживая своей властью любые их действия...

— Итак, — начал Сварог спокойно, оставаясь на прежнем месте в прежней позиции. — Обстановка, с моей точки зрения, выглядит следующим образом. Седьмого Датуша мы сорвали попытку веральфов увезти императрицу на землю — вместо этого увезли на землю герцога Даутверта и еще двух Аристократов. «Черного паучка» мой колдунец уничтожил начисто. Это, конечно, не разгром противника, но его замыслы бесповоротно сорваны, Волчьей Невесты у них больше нет. Каталаунцы принца Элвара по-прежнему остаются в Келл Инире — принц седьмого же объявил Угрозу Короне, и отменить ее согласно имперским законам может только он. Так что ситуация у нас под контролем. Сегодня двенадцатое, но противник — думаю, так веральфов и следует называть, — не предпринял абсолютно никаких действий. Более того, никто из выявленных мной Аристократов не провел ничего, даже отдаленно напоминавшего бы совещание. Кстати, о выявленных. Я уже вам передал списки тех, кого успел увидеть среди придворных — хотя наверняка высмотрел не всех. Зато совершенно точно знаю, сколько их у меня в восьмом департаменте — семеро. В девятом столе вообще один. Его тоже аккуратненько и з ъ я л и и увезли в Глан. Вот еще один список — военные. Вчера Яна под благовидным предлогом собирала Военный совет — высшие чины военного министерства, командиры полков и частей. Я там присутствовал, опять-таки под благовидным предлогом. Хватило времени, чтобы, не торопясь, рассмотреть всех...

Канцлер, в хорошем темпе пробежав взглядом список, передал его Марлоку, кивнул с непроницаемым видом:

— Не так уж плохо. На тридцать девять человек всего шесть веральфов-Аристократов. Четверо чинов военного министерства, командир гвардейского полка и командир армейского. Командующие военно-воз-

душными силами, Серебряной и Морской бригадами — люди... — Покосившись на Марлока, явно готового в который раз сыграть роль «адвоката дьявола», он усмехнулся: — Догадываюсь, что вы хотите сказать, профессор. В самом деле, нет гарантии, что веральфов не отыщется среди офицеров рангом ниже...

— Вот именно, — сказал Сварог. — Я совершенно точно установил, сколько их, только касательно Военного совета, восьмого департамента и девятого стола. Да еще могу с полной уверенностью сказать, сколько их в моей Золотой Сотне, — он усмехнулся про себя, заметив, что Марлок уже знакомым движением подался вперед. — Вы хотите что-то добавить, профессор? Извольте.

— Въедливой точности ради, — произнес Марлок свое обычное присловье. — То, что в вашей Золотой Сотне их примерно двадцать процентов, вовсе не означает автоматически, что эта пропорция справедлива для всей Империи.

— Ну, разумеется, — сказал Сварог. — Я и не делаю поспешных опрометчивых выводов. У меня, правда, есть и другая статистика. Мы проверили с е м е й с т в а всех двадцати шести членов Лиги Охотников-Арбалетчиков. Супруги всех без исключения — веральфы, из семей веральфов. Дети, кстати, тоже. Конечно, и отсюда еще автоматически не проистекает, что веральфы браки заключают исключительно в своем кругу. Совсем скоро буду знать точно. Сейчас как раз идет операция, в ходе которой уже сегодня я совершенно точно буду знать, сколько всего в Империи веральфов-мужчин — ну, а потом займемся их семьями. В детали я, с вашего позволения, пока что вдаваться не буду. Не потому, что хочу что-то от вас скрыть, ничего подобного. Просто считаю, что это в данной ситуации — вопрос второстепенный. Как вы считаете?

— Действительно, — сказал Канцлер, а Марлок согласно кивнул. Лишь бы не было ошибок и получился результат.

— Совершенно уверен, что получится, — сказал Сварог, и в самом деле в этом ничуть не сомневавшийся.

— Вот и прекрасно. Гораздо важнее и интереснее услышать, что вы думаете о противнике и его возможных дальнейших действиях.

— Ну, здесь есть о чем поговорить, — сказал Сварог. — Ситуацию вы знаете. Каталаунское воинство принца до сих пор занимает Келл Инир. Официально объявленную Угрозу Короне принц пока что не отменил.

Согласно законам Империи, он пока что не обязан объяснять свои действия перед кем бы то ни было...

Он намеренно сделал паузу. Как он и думал, Канцлер подался вперед (хотя гримаса на его лице была, пожалуй, лишь тенью знаменитой загадочной улыбки):

— Объяснений принца пока нет, но слухи распространились, как мне докладывают, широко. Судя по их интенсивности и некоторым другим признакам, это работа ваших людей?

— Ну конечно, — сказал Сварог. — Как же в таком деле без этого? Механизм отработан задолго до меня, как и на земле. По размышлении мы выбрали самое правдоподобное объяснение. Объявили — конечно, на ухо, — что раскрыт очередной заговор, имевший целью захватить императрицу и возвести на трон одного из принцев крови. Крепко сомневаюсь, что этому поверили в е р а л ь ф ы, но обычные люди, судя по докладам агентуры, вполне верят. Ничего особенного, такое уже случалось совсем недавно: я и о заговоре «любителя бабочек», и о заговоре Брашерио. Выражаясь чуточку цинично, дело вполне житейское. А вот веральфы... Они не могли не отметить, что все четверо арестованных по этому делу — из их стаи. Безусловно, о том, что они намеревались сделать, у них знает далеко не один Даутверт. Но! Пока что не состоялось ничего, хоть отдаленно напоминавшего бы совещание, наподобие нашего. Конечно, можно предположить, что они меж собой общаются на расстоянии каким-то неведомым нам спо-

собом, который мы не в состоянии засечь, и все же... Плохо в это верится. Прежде всего, оттого, что я сосредоточился именно на Лиге Охотников-Арбалетчиков и ее ежемесячных сборищах на Сильване. Они не вполне похожи на обычные охоты. Я поговорил со знатоками этого дела, прочитал кое-что, вспомнил те королевские охоты на земле, в которых участвовал церемониала ради... У заядлых охотников, что на птицу, что на дичь, всегда есть несклько любимых мест. Несколько. Иногда — много. Члены Лиги — единственная в Империи группа охотников, форменным образом прикованных много лет к одному-единственному месту в глухих сильванских горных чащобах. Отсюда и версия, что раз в месяц именно и происходят заседания их «главного штаба», каковым, вполне возможно, и является Лига. Потом, конечно, охотятся для пущего правдоподобия... Если это так, они все же не умеют сноситься меж собой на расстоянии. А это нам дает известные шансы. До сих пор они были вне всяких подозрений. Но теперь... Через неделю они соберутся на очередную ежемесячную охоту. Я как член Лиги получил приглашение. Конечно, я не полечу, отговорюсь делами. Слишком опасно совать голову зверю в пасть, у них там все поголовно веральфы — и егеря, и прочая челядь. Но мы, конечно, нацелим на них все средства наблюдения, какими только располагаем. Профессор, вы явно хотите что-то добавить?

— Въедливой точности ради... — промолвил Марлок свое обычное заклинание. — Не факт, что у нас что-то получится. Я говорил с Каниллой Дегро о том... случае на мосту. Все средства наблюдения в ее браганте отказали. Над мостом образовалось, по выражению Каниллы, «слепое пятно», перемещавшееся вместе с Дали и ее спутниками. Что, если и Лига пустит в ход что-то подобное?

— Резонно, — кивнул Сварог. — Ну, в таком случае... Может, в таком случае их всех попросту арестовать? Тех четверых, что у меня в камерах, никто и не пробовал ос-

вободить. Арестуем в рамках того же «заговора принца крови»...

— Нужно подумать над этим вариантом, — медленно произнес Канцлер. — Не возражаете, если я это поручу моим людям?

— Ну что вы, — сказал Сварог. — Буду только рад, если с меня снимут часть хлопот...

Канцлер задумчиво продолжил:

— Собственно говоря, точно мы знаем одно: никаких действий они пока что не предпринимают...

Сварог натянуто улыбнулся:

— Один из моих ребят в девятом столе выразил опасения: а что, если они поднимут свои дружины? И попытаются устроить заварушку? У каждого из них есть в маноре дружины и боевые драккары. Вовсе не обязательно, чтобы дружинники и пилоты были веральфами...

— И что вы на это?.. — не скрывая любопытства, спросил Канцлер.

Сварог пожал плечами:

— Сразу сказал, что решительно в это не верю. Вы же знаете, я в прошлой жизни был профессиональным военным. Многому крепенько учен. Сколько бы дружин они ни подняли — пусть даже несколько сотен — это еще не войско. Это всего-навсего скопище небольших подразделений. Чтобы сделать их войском, потребовались бы долгие и масштабные тренировки, маневры, а такое незаметно для спецслужб ни за что не проделать. Ну да, я создал из своей дружины спецназ девятого стола. Но для этого потребовалось полгода интенсивных тренировок — другое оружие, другая тактика... А эти два командира полков и военные чины, что выявлены как веральфы... Они под круглосуточным наблюдением моих людей... наверняка и ваших, Канцлер, и соответствующего отдела Кабинета императрицы.

— Ну как же без этого, — спокойно сказал Канцлер. — Дернутся — моментально повяжем.

— Вот видите, — сказал Сварог. — У нас в распоряжении — гвардия, армия, боевые корветы, Серебряная бригада. Так что дружины — это несерьезно. К тому же... Я раньше никогда не касался этого вопроса, Канцлер, не было особенной необходимости, а вот теперь, кажется, возникла... Я в свое время не на шутку удивился, когда обнаружил, что моих дружинников, собственно, и не учили военному делу. Умели только стоять в парадном строю и браво салютовать лучевым оружием. И пилоты драккаров в жизни не слышали о такой вещи, как маневры. Это мне достались такие неучи, или так обстоит повсюду?

— Повсюду, — кратко ответил Канцлер.

— И у меня появились разные мысли... — сказал Сварог. — С одной стороны, есть хорошо обученные полки и эскадрильи корветов, которым как раз регулярно устраивают маневры. С другой — вовсе уж седая архаика в виде дружин и личных боевых драккаров. Есть в этом некое логическое противоречие, сдается мне. Или тут какая-то государственная тайна, которую мне не положено знать?

— Какая там тайна, — усмехнулся Канцлер. — Просто вы никогда этим не интересовались... По большому счету, дружины и боевые драккары — чистейшей воды бутафория, декорация. Следование старинным традициям, и не более того. Вы с этим должны были не раз сталкиваться на земле. Караулы гвардейцев у парадных ворот королевских дворцов и некоторых официальных зданий, одетые в старинную форму, с давным-давно снятыми с вооружения алебардами и арбалетами. Иные церемонии, опять-таки на старинный лад... Декорация. «Лучевое оружие» и драккары — сплошная бутафория. Другое дело, что подавляющее большинство ларов этим совершенно не интересуется, как и вы не интересовались все эти годы.

— Лихо, — покрутил головой Сварог. — Значит, вопреки распространенному убеждению, драккары

и дружины невозможно использовать по своему хотению против земных городов?

— Ну, конечно, — прямо-таки безмятежно сказал Канцлер. — Мало ли что какому-нибудь пустому светскому хлыщу взбредет в голову... Традиция, и не более того. И, разумеется, стремление обезопасить Империю от возможных заговорщиков. Этот порядок введен сразу после Вьюги — то ли тогдашний император постарался, то ли нашлись умные министры. Во время Вьюги дружины вовсю использовались в тогдашней междоусобице, вот и решили сделать их декорацией. Так что успокойте вашего парня... Я так понимаю, это кто-то из молодых, у кого голова еще забита приключенческими книгами и фильмами?

— Ну да, — сказал Сварог.

— Понятно. Давайте больше не будем отвлекаться, хорошо? Меня очень интересуют любые ваши соображения по поводу веральфов. Собственно, вы единственный источник сведений о них. Их, так сказать, первооткрыватель. О них известно только то, что знаете вы. Вы же не могли о них не думать, не строить каких-то версий?

— Ну, еще бы, — сказал Сварог. — Все эти дни только о веральфах и думал, перечитывал то скудное, что у меня есть, с людьми советовался. Появились кое-какие соображения, а как же иначе. Конечно, все время приходится говорить: возможно, вероятно, может быть, мне представляется. Я эти слова не буду прицеплять к каждой фразе, просто помните, что они постоянно имеются в виду. Итак, что мне представляется... Они живут среди людей долго, очень долго, не удивлюсь, если окажется, что проникли сюда с началом существования Империи — потом это было бы гораздо труднее сделать, на что-то обязательно обратили бы внимание. Где они укрывались до Шторма, не берусь гадать. Вполне возможно, прятались среди людей. Кое-что из того, что мне рассказали шаманы в Ратагайской пуште, мож-

но так и распенить. Что о них думают на Той Стороне и думают ли вообще, я не знаю. Всерьез мы этим озаботились в самый последний момент, до того было только частное мнение Анеллы Сабиташ. Времени до Шторма осталось совсем мало, но наши люди работают в лихорадочном темпе, уже получили инструкции... Итак. Не сомневаюсь, что их магия — или какая-то ее часть — осталась при них. Уж если на моей памяти в библиотеке чернокнижника на земле нашлись книги по черной магии Изначальных, ими же когда-то сотворенные... Вот только вряд ли они свою магию пускали в ход — иначе Мистериор непременно бы ее обнаружил...

— Возможно, он может обнаружить не в с я к у ю, — сказал Марлок. — Вы говорили, ваш колдунец сказал, что «черный паучок» — это, безусловно, ч е р н а я магия.

— Я же говорю: о чем бы ни зашла речь, следует добавлять «возможно», «мне представляется» и тому подобные эпитеты, — с величайшим терпением сказал Сварог. — Вообще-то здесь открывается широчайший простор для абстрактного теоретизирования и игры ума. Скажем, иные виды черной магии Изначальных Мистериор не в состоянии обнаружить. Или: есть разновидности магии, о каких прежде никто не знал, как не знали палеонтологи о некоторых видах вымерших животных, пока не появились «чудовища из янтаря». Есть сугубо черная магия и сугубо белая — а есть и нечто третье. Мне жаль сейчас тратить время на игру ума, я буду говорить о конкретных вещах. Так вот... Весьма похоже, они очень долго просто-напросто жили среди людей, притаившись и ничем себя не проявляя... ну, или почти не проявляя. Такое впечатление, что сверхзадача у них была — ни во что не вмешиваться, плодиться и размножаться, копить силы, потихоньку пролезать на иные важные посты и ж д а т ь. Ждать своего часа, появления на свет Волчьей Невесты, Матери Разрушителя. Одно можно с уверенностью сказать: они умеют ждать. Тысячелетиями. Сверхзадача такая. Не удивлюсь, если

окажется, что у них был с о й автор пророчеств, наподобие Мане Антакайда или Залема Кораниса. И есть какое-то пророчество о Волчьей Невесте, из-за которого они и подчинили все сверхзадаче. Ничего удивительного я тут не вижу. Далеко не все пророчества — шарлатанство и ложь. Пророчество об уничтожении Делией Глаз Сатаны появилось за сотни лет до того, как Глаза пришли на Талар. И это не единственный пример (его легонько царапнуло у с т о я в ш е й с я болью, как всякий раз, когда он вспоминал о сбывшихся предсказаниях Лесной Девы Странной Компании). И вот теперь возникают интереснейшие версии... Их сверхзадачу мы им сорвали. Императрице уже не стать Волчьей Невестой и Матерью Разрушителя, никогда. Кстати, у меня есть сильные подозрения, что к убийству отца и матери императрицы прямо причастны как раз веральфы. Думаю, им была гораздо предпочтительнее маленькая девочка на троне, которой при отсутствии родителей гораздо легче оказалось п о д с а д и т ь «черного паука». Рассчитанная не на один год программа действий, но при их умении выжидать тысячелетиями... Канцлер, я всегда в вас уважал остроу ума. Может быть, вы и сами поймете, к каким выводам я пришел?

Канцлер отозвался почти сразу:

— Что после того, как провалилась рассчитанная на тысячелетнее терпеливое выжидание сверхзадача, никакого «запасного варианта» у них нет.

— Ему просто неоткуда взяться, — сказал Сварог. — Даже при том, что их психология и логика в чем-то не повторяют человеческую. Ну, какой тут может быть запасной вариант? У меня есть хороший психолог. Конечно, он не претендует на истину в последней инстанции, но серьезную работу проделал. На ее основе Элкон провел компьютерное моделирование ситуации — в нескольких вариантах. Итог всегда один: запасной вариант совершенно не просматривается. Возможность его существования ничтожно мала, сводится не к теоретической вероятности, а скорее к статистической погрешности.

Ускользающе малые доли процента... Конечно, я приготовил копии всех материалов, — он, не оборачиваясь к подоконнику, положил левую ладонь на пухлую папку предельно канцелярского вида с эмблемой девятого стола. — Ради секретности все исключительно в бумаге. В общем... Не знаю, способны ли веральфы испытывать растерянность в той же степени, что и люди. Но уверен: они сейчас чувствуют что-то вроде растерянности, возможно даже ошеломления, пусть и на свой манер. Черт возьми, это же существа из плоти и крови, с мыслящим мозгом, у них не может не быть чувств и эмоций. Судя по всему, они затаились и ждут дальнейшего развития событий, наших ответных действий. Мы пока что сработали по минимуму: всего-навсего схватили четырех из них, и только...

— Вот о них и пойдет разговор, — сказал Канцлер. — Думается мне, самое время. Это уже не абстрактное теоретизирование и не домыслы, а, называя вещи своими именами, четверо пленных. Причем, трое из них Аристократы, несомненно, не рядовые исполнители. Как с ними обстоит?

Сварог и без зеркала знал, что его улыбка больше всего напоминает злую гримасу, но ничего не мог с собой поделать — в конце концов, от него не требовалось сейчас изображать полнейшую невозмутимость.

— С ними обстоит просто прекрасно, — сказал он. — Психологическое давление такое, что лучше и придумать нельзя. Все четверо сидят в одиночных подземных камерах, где параша нет, а все удобства сводятся к охапке грязной соломы, свет проникает через крохотные окошечки под потолком. Воду выдают очень скупо. Кормят жуткой бурдой. Первые два дня они от еды отказывались, потом, когда брюхо подвело, стали жрать за милую душу. Да, все в кандалах, самых тяжелых, какие только у нас нашлись. По несколько раз в день приходят тюремщики, чтобы дать по морде и легонько попинать. Одним словом, обработка по полной программе. Что греха таить, вы ведь знаете, Канцлер,

что я уже дважды использовал похожую тактику против ларов, и оба раза прекрасно срабатывало. Думаю, сработает и сейчас. Я исходил из простой предпосылки: мы почти ничего не знаем об их психологии и логике, но они в первую очередь веральфы, а во вторую все же лары. Тысячи лет жили с ларами бок о бок. Слишком долго пребывали в убеждении, что они — Высокие Господа Небес со всеми вытекающими отсюда правами и привилегиями. Но теперь, когда они оказались по уши в грязи и безусловно начинают понимать, что им не придет на выручку ни Эдикт о вольностях, ни другие указы и установления... Одним словом, сегодня я буду слишком занят, а завтра начну допросы. Есть серьезные шансы на успех. Имеется многозначительный пример: случай с герцогом Нергалом. Когда принц Элвар поиграл у него под носом обнаженным тесаком и пригрозил отхватить кое-что особенно герцогу дорогое, тот не сомневался, что принц свою угрозу выполнит. И раскололся, как сухое полено, сдал с потрохами и заговор, и сообщников. Профессор, вы явно хотите что-то добавить въедливой точности ради?

— Хочу, — сказал Марлок. — Нергал выдал з а г о в о р, но не веральфов. О веральфах принц его не расспрашивал, никто тогда и не подозревал об их существовании. Нельзя исключать, что у них есть какая-то блокада в мозгу, наподобие той, что Брашери установил себе и своим людям.

— Исключать, конечно, нельзя, — согласился Сва-рог. — Но, в конце концов, «блокада Брашери» — чистой воды изобретение Магистериума, а в Магистериуме, мы знаем совершенно точно, веральфов нет. Как не было их в заговоре Брашери. Вот, кстати. У нас есть под замком не только те четверо, что сидят у меня в Глане. Я вчера летал в замок Клай, где который год сидят приговоренные пожизненно шестеро главных участников заговора Нергала. Все шестеро оказались веральфами. Всем я преподнес, думается, довольно убедительную легенду. Ни словечком не упомянул,

что нам известно, кто они такие, что нам вообще известно о веральфах. Сказал, что императрица захотела получить максимально полный отчет о тогдашних событиях, и расспрашивал о второстепенных деталях заговора.

Канцлер, попыхивая одной из своих любимых трубок, спросил:

— А они, как по-вашему, не могли сделать из этого вывод, что заговор не удался, что императрица лишилась «черного паучка»?

— Вряд ли, — сказал Сварог. — Если у них нет возможности каким-то загадочным образом сноситься с сородичами — вряд ли... Единственное, что они, на мой взгляд, могут думать — что императрицу веральфам еще не удалось подчинить полностью. Вообще, интересная публика. Полное впечатление, что они нисколечко не испытывают подавленности, всегда собственной тем, кто получил пожизненное. Ну, это понятно — при долголетию ларов несколько лет отсидки в самых комфортабельных условиях — сущий пустяк. Они наверняка верят, что заговор удастся и они окажутся на свободе. Они ведь, как мы убедились, рассчитывают далеко вперед, оперируют не то что годами — столетиями, тысячелетиями... Вот так обстоят дела. Есть еще с дюжину заговорщиков рангом помельче, но я не стал тратить на них время, они нас, уверен, не должны сейчас особенно интересовать — пешки... Гораздо более меня интересует эта четверка. Да, кстати. Оказалось, что у меня в Глане несравнимо меньше веральфов, чем, скажем, в Латеране. Я вчера собирал Большой Тинг — вожди кланов, все без исключения глэрды и часть особо влиятельных гланфортов. Повод нашелся очень убедительный: я, как предписывают традиции, торжественно, хоть и запоздало — объявил о своем состоявшемся в Хелльстаде бракосочетании. Результат мне очень понравился: среди примерно пятисот человек обнаружилось всего два веральфа. Аристократы, ага. Ну, Глан во многих отношениях отличается своеобразием. Да, вот

что еще. Все четыре дня в тюрьме постоянно дежурят круглосуточно, регулярно сменяясь, гланские старухи-ведуньи, у меня там есть довольно сильные ведуньи. Они говорят в один голос: за все эти дни никто из заключенных не пытался пустить в ход какую бы то ни было магию. Я допускал, что у Изначальных есть какая-то магия, которую, учено говоря, земные «специалисты» не фиксируют, но все равно настроен оптимистично. В конце концов, магия — товар ш т у ч н ы й. На земле ею владеет один-единственный на десятки, а то и сотни тысяч человек. Если и у веральфов сохраняется та же пропорция, у нас есть серьезные основания для оптимизма.

— И долго вы намерены их в ы д е р ж и в а т ь в гланских подземельях? — спросил Канцлер.

— Да нет, — сказал Сварог. — Не терпится побеседовать с ними по душам... и в хорошем стиле профессора Марлока провести эксперимент: подействуют ли на них мои гланские... средства убеждения настолько, что они согласятся душевно поговорить о веральфах, то есть о себе самих. Задушевный разговор я запланировал на завтра. Сегодня к ночи у меня будет полный список всех совершеннолетних веральфов-мужчин, затаившихся среди ларов. Не терпится швырнуть этот список им в морду. Классический метод полицейского следствия: грохнуть кулаком по столу и орать: «Признавайся, сволочь, нам все известно!» Боюсь, если список будет готов достаточно рано, я не дотерплю до завтрашнего утра... Ну, что ж, ночные допросы — штука особенно убедительная... Мои... специалисты дело знают, ни разу не подводили, — Сварог жестко улыбнулся: — Канцлер, вас, случайно, не коробит, что я использую насквозь нецивилизованные методы, которые и на земле сплошь и рядом выглядят тяжким пережитком старины? До сих пор у вас это вроде бы не вызывало внутреннего протеста...

Как он и ожидал, Канцлер ответил столь же жесткой, короткой улыбкой, способной ужаснуть прекрас-

нодушных интеллигентов, каких, к счастью, среди присутствующих не наблюдалось:

— И сейчас не вызывает. Не те обстоятельства, чтобы заморачиваться гуманизмом. Я думаю о другом... Надеюсь, вы не собираетесь забрать себе в с е х четырех?

— Никоим образом, — сказал Сварог. — Я бы предложил такой вариант: я оставляю себе герцога Даутверта и «крота» из девятого стола — к нему будут специфические вопросы, как вы, должно быть, понимаете. Вам — два Аристократа. Судя по тому, что Даутверта в тот день сопровождали именно они, явно персоны из первого ряда. Как вам такой расклад?

Если Канцлер и был недоволен таким дележом добычи (а как еще это прикажете называть?), на лице это у него никак не отражалось. Он кивнул:

— Согласен.

— И потом, эти шестеро в полном вашем распоряжении, — сказал Сварог. — Что-то они, несомненно, должны знать — заговор планировался на долгие годы вперед. Одно мы можем с уверенностью о них сказать: они умеют в ы ж и д а т ь, ждать. Ваших двоих я смогу к вам отправить через час-другой, как только покончу с делами здесь и доберусь до Глана.

— Отлично, — сказал Канцлер. — Мне думается, профессор, вы согласитесь, что эксперимент чистейший? Я использую передовые технологии, а лорд Сварог — архаичные, нецивилизованные, но надежные методы.

— Согласен, — проворчал Марлок. — Безупречный эксперимент, с точки зрения науки. Лишь бы он оказался успешным — а ведь с экспериментами оборачивается по-разному... Будем надеяться.

— Будем надеяться, — повторил Сварог. — Все равно ничего другого не остается, посмотрим правде в глаза. А сейчас... Мне бы очень хотелось послушать, профессор, как обстояло дело со «злым деревом». Давайте уж не будем выдумывать своих определений, простоты ради стоит использовать земное название.

Профессор Марлок разжег свою любимую трубочку, из силванского черного дерева с медной отделкой, выпустил первый клуб дыма и начал тем тоном, каким, должно быть, читал лекции своим студентам: иные привычки въедаются намертво:

— Чертовски интересную штуку вы нам привезли, лорд Сварог... Дела обстояли так. Прежде чем подвергнуть дерево всевозможным лабораторным анализам, мы пустили в ход разнообразные излучения. Все произошло, когда мои люди применили, пользуясь ново-рожденным рабочим термином, «излучение пять». Так его назвали оттого, что оно оказалось пятой по счету модуляцией из пущенных в ход. Точное научное название вам вряд ли что-нибудь скажет. Разумеется, я привез для вас копии подробного отчета, но вряд ли они будут вам так уж интересны. Гораздо интереснее результат, о котором можно говорить не высокопробным научным жаргоном, а простыми человеческими словами. Так вот, совершенно неожиданно для нас произошло нечто вроде беззвучного взрыва очень ограниченного радиуса действия. За каких-то пару секунд дерево превратилось в грудку частиц неправильной формы, размером в несколько миллиметров, кашеобразной консистенции. Вот их-то мы и исследовали на все лады лабораторными методами. Подробности — опять-таки в отчете, но... Думаю, вам неинтересны их намагниченность, устойчивость к внешним раздражителям, температура, химический состав и прочее?

— Совершенно неинтересны, — сказал Канцлер, и Сварог согласно кивнул.

— Мне, признаться, тоже, — продолжал Марлок. — Г л а в н о е в следующем. Опять-таки не вдаваясь в научные подробности... Это что угодно, только не дерево. Оно было ж и в о е. В определенном смысле все деревья живые, как и прочая флора, но в данном случае — точно установлено, речь идет как раз о фауне. Мы провели все мыслимые анализы, какие только возможны при современном развитии науки. Вывод